

УДК 372.863 (571.56)

СЛОВО О МОЕМ НАСТАВНИКЕ И ДРУГЕ**Нюкканов Аян Николаевич**

доктор биологических наук, Арктический государственный агротехнологический университет, г. Якутск, Россия, farmtoxicon@gmail.com

A WORD ON MY TUTOR AND FRIEND**Nyukkanov Ayan Nikolaevich**

Doctor of Biological Sciences, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia, farmtoxicon@gmail.com

Вот уже ровно год, как нет среди нас доктора биологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РС(Я), Почетного работника Высшей школы РФ Иннокентия Ильича Бочкарева.

Я благодарен судьбе за то, что в жизни мне довелось дружить, учиться и быть коллегой Иннокентия Ильича Бочкарева - маститого ученого, прекрасного педагога, мудрого и добрейшего человека.

Впервые имя Иннокентия Ильича Бочкарева я услышал в период студенчества, когда он пришел к нам на факультет по приглашению нашего общего учителя и друга, доктора ветеринарных наук, профессора Ивана Саввича Решетникова.

Для нас, студентов того периода, Иннокентий Ильич был образцом педагога высшей школы, своим отношением к лекциям и занятиям, отношением к профессии. И такие, как он, прививали нам любовь к своей профессии и жажду знаний.

Также Иннокентий Ильич имел неоспоримо огромное влияние на студентов как ученый педагог. Он, на первый взгляд, как будто говорил просто и доступно об очень сложных формах паразитизма. Но они звучали по-новому. Лекцию он считал классической формой обучения. Он учил тому, что вузовский педагог, прежде всего и главным образом, должен читать содержательные лекции, при этом не заниматься одной лишь описательной частью. Следует останавливаться на проблемных, спорных вопросах. Какими-то приемами уже на лекции вызывать интерес к науке и профессии.

Молодым преподавателям Якутской государственной сельскохозяйственной академии он часто говорил, что надо благожелательно относиться к студентам как к индивидуальным личностям. По-якутски говорил: «Эһэ тириигитин кэппэт буолун» (русс. «*Будьте снисходительны*»). Студенты и молодые преподаватели считали его снисходительным к ошибкам молодости. Он старался помочь слабому

студенту, подбадривал его, что потом положительно сказывалось на учебе. Студент подтягивался, получив хорошую оценку. Этот прием “подбадривания” я взял на вооружение. И он на практике оправдал себя.

Профессор Бочкарев И.И. ведет занятия по ветеринарной протозоологии

На высоком научно-методическом уровне он вел занятия по одной из сложнейших ветеринарных дисциплин – паразитологии. Все виды учебных занятий, проводимых И.И. Бочкаревым, отличались научной строгостью, логичностью и глубиной. Он умел настолько заинтересовать студентов и слушателей проблемами паразитизма, что некоторые из них избрали это направление ветеринарии делом своей жизни, защитив под его наставничеством кандидатские и докторские диссертации.

Иннокентий Ильич был участником многочисленных научных конференций, симпозиумов, конгрессов. Он был заместителем председателя диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций в Якутской государственной сельскохозяйственной академии, многократно был официальным оппонентом по защите кандидатских диссертаций.

Чем больше я его узнавал, тем становилось яснее, что И.И. Бочкарев неисчерпаем. Несмотря на свою занятость в административной работе, Иннокентий Ильич был очень простым и доступным человеком и другом. С ним можно было поговорить на любую тему, поделиться тем, что на душе. Он прекрасно разделял со своими сподвижниками как успехи, так и неудачи, и всегда верил в выход из любой трудной жизненной ситуации. Сколько советов, сколько искренних разговоров прошло в его кабинете и лаборатории. Иннокентий Ильич

всегда старался помочь найти правильные ответы в жизни, за что я ему благодарен. За суетой повседневных забот мы порой забываем вовремя уделить минуты внимания, поздравить с праздником или просто вспомнить о достижениях повседневной жизни. Такое никогда не наблюдалось за Иннокентием Ильичом. Он всегда, звоня по телефону, чуть ли не первым успевал поздравить с каким-нибудь праздником, и его поздравления были весьма смысловыми и содержательными.

Иннокентий Ильич с любовью и уважением относился к своим ученикам. Он принимал самое активное участие в разработке и защите 4 докторских и 5 кандидатских диссертаций, что дало право говорить о его научной школе. Его первые ученики становились учителями других, продолжая лучшие традиции паразитологической школы И.И. Бочкарева. Я учился многому: критическому анализу, навыкам исследования, методике преподавания, умению общаться с людьми. Меня постоянно окружало внимание, доброе отношение и желание помочь. В этом проявлялась та невидимая нить научного родства всех, кого он объединял, кто был с ним рядом. Были и острые научные споры, которые требовали от нас принципиальной позиции, порядочности и честности. Спорил Иннокентий Ильич смело и стремительно. Свои аргументы и возражения выкладывал четко, беспощадно, заканчивал победоносно.

Иннокентий Ильич остался в памяти и как прекрасный ценитель слова и искусства. Его обширные познания в области якутской литературы, песенной культуры органически входили в его жизнь. Они не лежали мертвым грузом, а непрерывно обогащали его собеседников и учеников. Его речь была многообразна: академизм и фундаментальность научных выступлений, доходчивость и доброжелательность в беседе со студентами, игривость и шутка в праздничных речах и песнях, доверительность и открытость с близкими людьми. Это был человек широкой натуры, сильной воли и доброго сердца.

Мой друг и наставник воспринимал окружающий мир с добротой и щедростью, принимал от жизни не только лавры признания и успехов, но и удары и тяжести судьбы. Иннокентий Ильич был скуп на воспоминания, но всегда с огромным оптимизмом мог говорить часами о будущих перспективах. Он хорошо видел людей и их дела, потому что любил их. Жизнь Иннокентия Ильича вся до последних дней была отдана служению родному вузу, науке, своим ученикам и семье. Несомненно, его имя войдет в летопись ветеринарной паразитологии страны, в добрую память всех, кто его знал, любил и верил в его доброту и правоту. Наша благодарность и верность своему наставнику и другу найдут отражение в продолжении его жизненных принципов, развитии его паразитоценологической школы и памяти многих поколений о нем.